

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2025.38.48.033

**Злоупотребление процессуальным правом при оспаривании
сделок должника в процедуре банкротства: общетеоретический
аспект**

Марченко Алексей Николаевич

Кандидат юридических наук, доцент,

Юридический институт,

Тамбовский государственный технический университет,
392000, Российская Федерация, Тамбов, ул. Советская, 106;
e-mail: alexey_ctk@mail.ru

Аннотация

Избранная тема является актуальной, ибо банкротство является одним из механизмов преодоления кризисных ситуаций как для организаций, так и для граждан, ввиду свойств экономических циклов, которые подразумевают закономерную смену фаз подъема и рецессии. Во время спадов физические и юридические лица стремятся найти решения для возникших финансовых трудностей. Предметом исследования являются процессуальные правоотношения, связанные производством по делам о несостоятельности (банкротстве). Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с признанием сделок недействительными. Предметом исследования является соотношение норм об оспаривании сделок, предусмотренных Гражданским кодексом РФ и Законом о банкротстве. Цель работы – выявление отличительных особенностей оспаривания сделок в рамках Закона о банкротстве по сравнению с признанием их недействительными на основании положений Гражданского кодекса РФ. Методологической основой работы являются методы анализа нормативно-правовых актов, синтеза отдельных правовых понятий, а также сравнительно-правовой метод исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Марченко А.Н. Злоупотребление процессуальным правом при оспаривании сделок должника в процедуре банкротства: общетеоретический аспект // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 10А. С. 262-275. DOI: 10.34670/AR.2025.38.48.033

Ключевые слова

Несостоятельность должника, банкротство, сделка, злоупотребление процессуальными правами, оспаривание сделок, должник, арбитражные споры, конкурсное право.

Введение

Банкротство является одним из механизмов преодоления кризисных ситуаций как для организаций, так и для граждан, ввиду свойств экономических циклов, которые подразумевают закономерную смену фаз подъема и рецессии. Во время спадов физические и юридические лица стремятся найти решения для возникших финансовых трудностей.

В процессе рассмотрения дела о банкротстве, как правило, удовлетворение требований кредиторов осуществляется за счет имущества должника, формирующего конкурсную массу. Одним из способов увеличения конкурсной массы является оспаривание сделок, совершенных должником. Этот правовой институт применяется как в гражданском праве, так и в делах о банкротстве. Однако в последнем случае он приобретает специфические черты, отличные от оспаривания сделок в общей гражданско-правовой практике.

Основная часть

Вопросы недействительности сделок в банкротстве рассматривались в работах Е.В. Антоновой, И.В. Фролова, А.Б. Барановой, М.В. Дубовской, Е.А. Новичковой, К.А. Усачевой, С.В. Мусакова. Проблемы реституции при признании сделок недействительными освещены в трудах А.Г. Карапетова, А.В. Егорова. Анализу зачета и его соотношения с сальдо в контексте оспаривания сделок посвящены работы Д.Р. Питаленко и Н.Е. Кантор.

В соответствии с вышеизложенным, были определены следующие задачи:

- Сопоставление понятий сделки и ее недействительности в контексте гражданского права и процедуры банкротства.
- Описание ключевых теорий, касающихся оспаривания сделок кредиторами.
- Анализ правовых последствий признания сделки недействительной как в общем гражданско-правовом смысле (согласно положениям Гражданского кодекса РФ), так и в специфическом контексте Закона о банкротстве.
- Изучение института зачета и характеристика смежных с ним правовых конструкций (сальдо, нетто-обязательства), применяемых в рамках дел о банкротстве.
- Исследование особенностей правового статуса привилегированных кредиторов и повышенной сложности оспаривания сделок, заключенных с ними, в процедуре банкротства.

Исходя из сложившейся судебной практике поведение лица, которое участвует в деле, или поведение одного из участников процедуры банкротства может быть признано недобросовестным не только по заявлению одного из участников процесса, но и по инициативе суда, но только в том случае, если на то, имеется явное отклонение поведения лица, участвующего в деле о банкротстве, от поведения добросовестного. Вынесением судом на обсуждение указанных обстоятельств способствует вынесению справедливого и законного судебного акта.

В случае, когда суд устанавливает факт недобросовестного поведения участника в деле о банкротстве, то из этого следуют неблагоприятные последствия для последнего. Меры применяемые для предотвращения злоупотребления правом обеспечивают защиту стороны, которая полностью добросовестна.

Согласно пункту 5 статьи 10 Гражданского кодекса РФ предполагается добросовестность всех участников спора. Пока другая сторона не представит веские доказательства обратного, поведение считается добросовестным. Если такие доказательства будут представлены, бремя

доказывания добросовестности переходит к первоначальной стороне.

Злоупотребление правом, в последствии, приводит к нарушению прав или же законных интересов лиц, участвующих в процессе, тем самым создает условия для причинения вреда. Институт «злоупотребления правом» направлен в первую очередь на предотвращение нарушения прав других лиц, пострадавших от злоупотребления правом.

Присоединяясь к спорам в научном сообществе, в целых рассмотрения вопроса применительно к отношениям несостоятельности (банкротства), необходимо определить, что представляет собой правовая категория «злоупотребление правом». Начнем с необходимости определения, как данная категория используется как характеристика определенного действия (юридического факта) участника правоотношений в процессе осуществления им своего субъективного права. Злоупотребление правом – это волевой правовой акт, вряд ли можно представить себе злоупотребление, совершающееся без цели достижения заранее определенного гражданином результата. Является ли эта характеристика положительной или отрицательной в рамках правовой реальности? Исходя из этого, хочется отметить, что необходимо подойти к определению сущности злоупотребления правом более четко.

Любое действие, включая злоупотребление правом, можно классифицировать в рамках двух категорий, которые характеризуют поведение участников правоотношений с точки зрения соблюдения законодательства. Эти категории включают правомерные действия, соответствующие действующим на территории комиссии правилам, и неправомерные действия, нарушающие правовые нормы.

Российская законодательная база включила вопрос добросовестности (правомерности) в основополагающие принципы гражданского права. Уделяется особое значение принципу добросовестности, в первую очередь в Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ). Пункт 3 ст. 1 ГК РФ устанавливает добросовестность действий участников гражданских дел. В п. 4 той же статьи отдельно подчеркивается невозможность получения лицом преимущества путем его недобросовестного поведения. Пункт 5 ст. 10 ГК РФ рассматривает понятие добросовестности в качестве презумпции. Далее отсылка к добросовестности в ГК РФ встречается часто. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 ч. 1 ГК РФ» уточняет, что добросовестным может быть признано деяние участников гражданского процесса, совершенное с учетом интересов всех заинтересованных лиц процесса, при условии своевременного исполнения обязательств и предоставлении запрашиваемой информации. Можно отметить, что данная формулировка отражает как раз принцип добросовестности.

При рассмотрении вопросов, связанных с процедурой несостоятельности (банкротства), стоит заметить, что часто удовлетворение экономических интересов той или иной стороны в деле о банкротстве ставится выше, нежели соблюдение всех моральных принципов. Однако, согласно действующему законодательству, участники всей процедуры банкротства должны соблюдать все нормы и действовать добросовестно. Закон о банкротстве оперирует понятием «добросовестность», наряду с такими понятиями как «компетентность» и «независимость» (п. 4 ст. 20, п. 2 ст. 20.5, ст. 45), разумность (ст. 10, п. 4 ст. 20.3, ст. 25.1, п. 3 ст. 189.51).

Как считает А.А. Кравченко, примером недобросовестности может служить «неосуществление всех возможных действий, которые могут способствовать восстановлению платежеспособности и реабилитации» [Кравченко, 2019]. В свою очередь яркими примерами последствий недобросовестности являются преднамеренное и фиктивное банкротство (определенные ст. 196 и 197 УК РФ), при которых заведомо предполагается проведение

процедуры банкротства в контексте недобросовестности со стороны должника. Также через данное понятие устанавливается ответственность за неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ) [Аюшева, Богданова, Булаевский, 2020].

Проявление недобросовестности может встречаться повсеместно в процессе банкротства, затрагивая всех его участников. Арбитражный управляющий, в силу своей роли представителя интересов должника и кредиторов, должен неукоснительно соблюдать требования добросовестности, установленные законодательством. Недобросовестное поведение в рамках процедуры банкротства является основанием для административной и уголовной ответственности. Кроме того, недобросовестность может проявляться в форме фальсификации и мошенничества, что также является правонарушением. В качестве примера можно рассмотреть дело № А64-1160/2022 (Определение Арбитражного суда Тамбовской области от 19 апреля 2022 года) [Определение Арбитражного суда Тамбовской области по делу А64-1160/2022, 2022].

Должник Шкляр С.А. обратился в суд с заявление о банкротстве, владея имуществом, подлежащим включению в конкурсную массу, а именно автомобилем. Планируя данный автомобиль сохранить путем занижения его рыночной стоимости, но финансовый управляющий обратился в суд с заявлением, предлагая утвердить представленные условия Положения о порядке, сроках и условиях продажи имущества Шкляра С.А., в целях реализации конкурсной массы должника. Суд в свою очередь, руководствуясь статьей 71 Арбитражного Процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), проверил наличие оснований для утверждения заявленной финансовым управляющим начальной продажной цены спорного имущества, приняв во внимание, что решение о оценке имущества не оспорено, при отсутствии доказательств, опровергающих цену, предложенную банком и при отсутствии возражений иных лиц, участвующих в деле. Следовательно, суд утвердил Положение о порядке, условиях и сроках реализации автомобиля, убедившись и установив начальную стоимость. Впоследствии автомобиль был реализован на торгах, а вырученные деньги распределены между кредиторами [Определение Арбитражного суда Тамбовской области по делу А64-1160/2022, 2022]. В данном случае очевидно недобросовестное поведение со стороны Шкляра С.А., повлекшее за собой реализацию имущества и частичное удовлетворение кредиторов.

Неправомерные действия финансового управляющего можно рассмотреть на примере определения Арбитражного суда Тамбовской области (далее – АС Тамбовской области) № А64-2462/2022 от 13 февраля 2024 года [Определение Арбитражного суда Тамбовской области № А64-2462/2022, 2024]. Тепляков А.А. обратился с ходатайством об исключении из конкурсной массы денежных средств, полученных за участие в специальной военной операции, так как финансовый управляющий Лысова Е.Е. бездействовала. Должник в порядке статьи 49 АПК РФ [Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 49), 2002] уточнил свои требования, с просьбой исключить из конкурсной массы единовременную выплату, а также денежные средства в размере выплаченных и подлежащих выплате единовременно и (или) ежемесячно за участие в специальной военной операции. Уточнения были приняты судом, должником был предоставлен в материалы обосбленного спора дополнительные документы, в том числе контракт. Денежные средства были исключены из конкурсной массы [Определение Арбитражного суда Тамбовской области № А64-2462/2022, 2024].

Недобросовестность, в частности, проявляется, когда участники намеренно нарушают закон. Это может включать в себя организацию банкротства, используя для этого «дружественных» кредиторов, а также, как отмечает Кравченко А.А., «фальсификацию

заключения временного управляющего о финансовом состоянии должника, обоснования возможности восстановления его финансового состояния, а также заключения о наличии фактов преднамеренного и фиктивного банкротства; изменение региона регистрации с целью изменения подсудности рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве), а также для усложнения положения кредиторов в деле о банкротстве» [Кравченко, 2019].

Но как отличить правомерное поведение от правонарушения? Неужели в каждом деле нужно искать подвох со стороны лиц, участвующих в процедуре несостоятельности (банкротства)? Главная проблема заключается в том, что все подходы к этой проблеме не позволяют четко разграничить законные действия и правонарушения. Ведь границы осуществления субъективных прав определены законом. Если эти границы нарушены, это уже неправомерное поведение, а правонарушение. Но тогда если злоупотребление правом считается правонарушением, то зачем выделять его в отдельную категорию с особыми последствиями, которые не полностью совпадают с последствиями обычных правонарушений? Кроме того, невозможно нарушить право, действуя в рамках закона. Законодатель, устанавливая правила и защищая права, не может признать нарушителем того, кто действует в соответствии с этими правилами.

Для признания действия злоупотребления правом, решающее значение имеет то, какую выгоду (или цель) преследует лицо, совершая эти действия. Матанцев Д.А. считал, что, осуществляя свое право со злоупотреблением, происходит правомерное причинение вреда путем нарушения прав и законных интересов лица, либо создается угроза такого причинения, в чем и состоит интерес уполномоченного лица [Матанцев, 2013]. Одегнал Е.А., обозначал злоупотребление правом через признание осуществления субъектом своих прав, формально не выходящее за рамки закона, но направленное на причинение вреда правам и законным интересам другого лица, либо приводящее к такому вреду, даже при отсутствии прямого умысла [Одегнал, 2011].

Хочется отметить, что акцент на намерении причинить вред третьим лицам как на ключевом признаком злоупотребления не всегда оправдан, особенно для всех его проявлений. Нельзя утверждать, что злоупотребление всегда предполагает желание навредить. Часто негативные последствия не являются целью злоупотребляющего, который, скорее всего стремится к получению необоснованной выгоды, превышающей предусмотренную законом или договором.

Злоупотребление правом следует рассматривать как ситуацию, когда личные интересы человека (субъективный интерес) превалируют над общественными интересами (объективный интерес), которые выражаются в предоставленных ему правах. Объективный интерес отражает то, что полезно для общества в целом, а субъективный – личные цели и выгоды конкретного человека. Когда человек использует свои права не для достижения общественно полезных целей, а для удовлетворения своих личных интересов, выходя за рамки того, что предусмотрено объективным интересом, это и является злоупотреблением права. Однако, в результате таких действий может произойти и нарушение права, и в этом случае разница между злоупотреблением и нарушением стирается.

Нередко в научной литературе можно встретить мнение, согласно которому злоупотребляют правом для того, чтобы причинить вред третьим лицам. Именно такой точки зрения придерживается Т.В. Дерюгина [Дерюгина, 2019]. В соответствии с ее концепцией, злоупотребление правом представляет собой реализацию субъектом своего права, формально не выходящую за рамки дозволенного, но осуществляющую таким образом, что причиняет вред другим лицам, при отсутствии прямого законодательного запрета на подобное поведение.

В тоже время, с данной позицией нельзя согласиться, поскольку, как было отмечено ранее, злоупотребление правом может происходить без прямого причинения вреда, а лишь создавать вероятность его возникновения. Более того, в российском правовом поле причинение вреда квалифицируются как деликт, влекущий за собой имущественную ответственность (за исключением предусмотренных законом случаев), в то время как последствия злоупотребления правом отличаются.

Если уж мы и говорим о злоупотреблении правом как о негативной модели поведения участника общественных отношений, вероятно есть возможность определить это явление путем «от обратного», то есть противопоставляя надлежащему осуществлению субъективного права. В указанной ранее статье 10 ГК РФ в пункте 5 предусмотрена презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений и разумности их действий [Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1, ст. 10), 1994].

В абз. 2 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что оценка поведения субъектов с позиции добросовестности предполагает анализ соответствия их действий общепринятым ожиданиям, предъявляемым к участникам гражданских правоотношений. В частности, учитывается уважение прав и охраняемых законом интересов любого участника гражданского процесса, оказание содействие, включая предоставление необходимой информации для реализации прав и обязанностей.

Следовательно, можно отметить, что злоупотребление правом представляет собой действия, противоречащие принципу добросовестности при реализации принадлежащего лицу субъективного права. Как отмечал Суворов Е.Д., что действия с целью обойти закон нельзя отнести ни к правонарушениям, ни к правомерному поведению, а можно обозначить как третью разновидность действия «не поддерживаемых правовой системой реализации права (правовых возможностей)» [Суворов, 2013].

В случае злоупотребления правом применяются другие меры, отличные от восстановления первоначального имущественного состояния. В последствиях злоупотребления правом присутствует элемент санкции: нарушитель лишается возможности защищать свои права или сталкивается с другими неблагоприятными последствиями, которые зависят от того, каким именно правом было злоупотреблено. Следует отметить, что для признания действия злоупотреблением правом отсутствует необходимость в установлении состава, аналогичного необходимому для квалификации правонарушения.

Вместе с тем, сложившаяся на данный момент практика квалификации злоупотребления правом как недобросовестного поведения демонстрирует непоследовательность и расходится с действующим правовым регулированием по следующей причине. Недобросовестное поведение в свою очередь можно квалифицировать как противоправное. Участнику гражданских правоотношений не всегда необходимо обладать каким-либо правом, чтобы действовать недобросовестно.

Злоупотребление правом можно определить, как поведение участника правоотношений, которое общество считает недопустимым. Оно направлено на достижение незаконных целей, и, если суд установит такой факт, нарушитель лишится защиты своего права или столкнется с другими законными санкциями.

Банкротство – это статус должника, признанного в судебном порядке неплатежеспособным. Несостоятельность, используемая в большинстве правовых систем, указывает на неспособность погасить долги. Банкротство, с другой стороны, является результатом судебного решения о том,

что должник подал заявление или что кредиторы подали заявление против него.

В Древней Греции не существовало современной концепции банкротства, однако существовала система, позволяющая кредитору возмещать свои убытки в случае невыполнения заемщиком своих долгов, что влекло за собой временное порабощение всей семьи заемщика. Если мужчина был должен и не мог заплатить, его и его жену, детей или слуг принуждали к «долговому рабству», пока кредитору не платили их физическим трудом. В то время как у долговых рабов была защита жизни и здоровья в соответствии с законом, и через 5 лет их долги были стерты, эта попытка сделать заемщиков снова целым явно гораздо менее снисходительна, чем современная система банкротства. Сегодня долговое рабство все еще существует в некоторых странах с ужасающим побочным эффектом стимулирования проблемного кредитования тех, у кого нет надежды, погасить свои долги.

И наоборот, концепция полного списания долгов посредством банкротства существует уже тысячи лет. Слово «банкротство» обычно связано с латинскими терминами «*vincus*» (скамья или стол) и «*ruptus*» (сломанный). На древних публичных рынках банкир открывал бизнес, используя определенную скамью. На скамье хранились их деньги, а когда банкир разорялся, они ломали скамейку, чтобы другие знали, что они вышли из бизнеса. Банкротство как понятие можно найти даже в религиозных текстах. В Торе, или Ветхом Завете, Моисеев закон провозгласил, что каждый седьмой год был субботним годом, когда все долги, принадлежащие евреям, списываются. За седьмым субботним днем (или 49-м годом) следует еще один субботний год, известный как Юбилейный, когда все долги (а вместе с ними и любые долговые рабы) освобождаются, независимо от религиозной принадлежности.

Позднее средневековое каноническое право позволяло должнику быть освобожденным от обязательств и начать все сначала, после того как он отдал своим кредиторам все свое имущество, кроме некоторых предметов первой необходимости.

В 1542 году, Англия кодифицировала законы о банкротстве, согласно которым обанкротившееся лицо считалось преступником, подлежащим наказанию, включая заключение в долговые тюрьмы и даже смертную казнь. Тем не менее, банкротство стало более распространенной практикой в 16 веке, когда первое заявление о банкротстве было сделано целой страной, Испанией. В 1705 году в Америке была принята первая «современная» версия банкротства с принятием Статута Анны. При Анне прощение неоплаченных долгов было предоставлено в качестве награды тем, кто сотрудничал в сборе товаров и активов для производства их в качестве оплаты кредиторам. После ратификации Конституции Соединенных Штатов в 1789 году Конгресс получил право в соответствии со статьей 1, разделом 8, пунктом 4 издавать «единые законы о банкротстве» на всей территории Соединенных Штатов. Первым законом Конгресса был Закон о банкротстве 1800 г., который невольно и ограничивался только торговцами. Закон о банкротстве 1938 года расширил добровольный доступ к системе банкротства, а добровольные ходатайства стали более привлекательными для должников.

В России дореволюционном праве понятия «банкротство» и «несостоятельность» имели разное значение. Несостоятельностью считалось само состояние недостаточности имущества должника для удовлетворения требований кредиторов, а банкротством, в свою очередь, причинение ущерба кредиторам путем уменьшения или сокрытия имущества несостоятельным должником, т. е. наступала «уголовная ответственность того гражданского отношения, которое называется несостоятельностью». Эта позиция уходит историческими корнями в дореволюционное законодательство о банкротстве. Так, Енькова Е.Е. считает, что банкротство – это квалифицированная несостоятельность, представляющая собой «неосторожное или

умышленное причинение несостоятельным должником ущерба посредством уменьшения или сокрытия имущества».

Банкротство – это статус должника, признанного в судебном порядке неплатежеспособным. Несостоятельность, используемая в большинстве правовых систем, указывает на неспособность погасить долги. Банкротство, с другой стороны, является результатом судебного решения о том, что должник подал заявление или что кредиторы подали заявление против него.

То есть банкротство является судебным разбирательством, в ходе которого устанавливается несостоятельность юридического или физического лица. Решение о погашении долга принимает суд. «Освобождение» означает, что те, кто должен, по закону больше не обязаны их платить. Суд также может закрыть дело, если посчитает, что у физического или юридического лица достаточно активов для оплаты счетов.

В просторечии обычно говорят о банкротстве, тогда как на самом деле правильным техническим термином является несостоятельность или неплатежеспособность. В общем случае под банкротством понимается неспособность должника выполнить взятые на себя обязательства. В настоящее время банкротство является более старым термином, потому что в основном используется термин несостоятельность. В принципе, банкротство может коснуться как физического лица, так и юридического лица, т.е. компаний. Однако в центре внимания всегда находится тот факт, что часть или весь долг уже не может быть выплачен.

На практике существует ряд возможных причин, которые могут привести к банкротству. В случае с компаниями это прежде всего падение продаж или резкое падение прибыли, неплатежеспособность должников или просто бесхозяйственность, которые не только приводят компанию к проблемам с ликвидностью, но и делают ее неплатежеспособной. Есть также несколько причин для частных лиц, которые могут в конечном итоге привести к так называемому личному банкротству.

Законы о банкротстве были приняты для обеспечения и регулирования упорядоченного и справедливого ликвидации имущества неплатежеспособных должников. Эта особенность оставалась важной целью законодательства о банкротстве со времен средневековья.

В Российской Федерации Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ о банкротстве был принят для обеспечения и регулирования упорядоченного и справедливого ликвидации имущества неплатежеспособных должников. Эта особенность оставалась важной целью законодательства о банкротстве со времен средневековья. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ о банкротстве служит трем основным целям: решить проблему коллективных действий кредиторов в отношении неплатежеспособного должника; обеспечить «новый старт» отдельным должникам, обремененным долгами; и спасти и сохранить стоимость непрерывности деятельности фирм, находящихся в затруднительном финансовом положении, путем реорганизации, а не ликвидации. Федеральный закон о банкротстве содержит набор официальных форм для использования в делах о банкротстве, устанавливая юридические процедуры для решения долговых проблем физических и юридических лиц [Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ, 2002].

Независимо от того, затрагивает ли банкротство частное лицо или компанию, результатом обычно является возбуждение производства по делу о несостоятельности. Заявление о такой процедуре может подать как сам должник, так и один из кредиторов. Юрисдикция в отношении производства по делу о несостоятельности обычно принадлежит окружному суду, который находится в муниципалитете должника. При подаче заявления о несостоятельности суд сначала

проверяет, может ли это заявление быть удовлетворено или нет.

Таким образом, банкротство организации, гражданина либо государства – это подтвержденная уполномоченным органом (арбитражным судом) неспособность удовлетворить долговые обязательства перед кредиторами или выполнить обязанности по оплате государственных платежей. Процедура банкротства проводится с целью решения проблем обеих сторон судебного разбирательства: защиты должников, не имеющих возможности погасить долги, а также защиты кредиторов от неправомерных действий юридических и физических лиц.

Предупреждение банкротства очень важная стадия развития конкурсных отношений, так как в ее рамках руководство должника, его участники, третьи лица могут прийти к взаимо устраивающему соглашению, направленному на преодоление временных финансовых сложностей. Постоянные изменения правовой и экономической среды на глобальном уровне создают необходимость адаптации и реструктуризации предприятий, чтобы реагировать на меняющиеся финансовые данные, и по этой причине требуется стратегическое и оперативное планирование, что приводит к реорганизации административной, управлеченческие и производственные функции предприятия. Последствия экономического кризиса создали серьезные финансовые проблемы для большинства российских компаний, но они также дают возможность коренным образом перестроить деятельность многих из них с целью решения критических вопросов ликвидности и реагирования на финансовую нагрузку и другие обязательства, а также создание законодательных базовых условий для значительной операционной прибыльности и развития бизнеса. Санация бизнеса включает в себя все изменения, которые планируются и осуществляются в бизнесе, в его структурах и процессах, чтобы работать более эффективно. План санации представляет собой исследование, включающее в себя оценку прибыльности, оценку наиболее эффективной деятельности предприятия, улучшение движения денежных средств, повышение производительности труда, новые формы организации. При этом сравнительная оценка деятельности компании производится на основе ряда параметров, имеющих стратегическое значение по отношению к другим компаниям-конкурентам или в среднем по отрасли. Досудебная санация отличается от банкротства тем основным фактом, что банкротство означает конец бизнеса, а досудебная санация – это процесс. Банкротство, часто рассматриваемое как крайняя финансовая мера, представляет собой юридический процесс, который может помочь смягчить непогашенные долги для физических и юридических лиц. Стоит помнить, что погашение обязательств не автоматическое и происходит не всегда. Как правило, суд исполняет обязательства банкрота без установления плана погашения кредиторов, если личные обстоятельства банкрота ясно указывают на то, что он постоянно не в состоянии производить какие-либо платежи в соответствии с планом погашения кредиторов. Условие постоянства невозможности осуществления платежей здесь является решающим. Если банкрот в состоянии осуществить выплаты, в ходе разбирательства составляется соответствующий план погашения кредиторов. Возможен и третий вариант, т. е. условное прощение долга в ситуации, когда невозможность произвести погашение не является постоянной. Если план погашения кредиторов составлен, но оказывается, что банкрот не в состоянии выполнить этот план, суд по заявлению банкрота может изменить план погашения кредиторов. Если, с другой стороны, неспособность выполнить обязательства, изложенные в плане погашения кредиторов, носит постоянный характер и является результатом обстоятельств, не зависящих от банкрота, суд по требованию банкрота, заслушав кредиторов, может отказаться от плана погашения и погашения непогашенных

обязательств банкрота.

В первом случае для выхода из технического дефолта руководство должно затребовать дебиторскую задолженность, оплатить все просрочки и добиться внесения изменений в кредитный договор, согласно которым дебиторы могут самостоятельно рассчитываться с кредиторами без создания оснований для инициирования дела о банкротстве.

Для погашения долговых обязательств проводится процедура конкурсного производства с целью продажи ликвидных активов юридического лица (если их стоимость превышает объемы долга).

Еще один способ избежать возбуждения дела о банкротстве – увеличение оборота и перераспределение капитала. Если же дело уже открыто, предприятие может быть выведено из состояния технического дефолта посредством финансового оздоровления и оптимизации капитала.

Фиктивное банкротство юридических лиц – это заведомо ложное публичное признание своей финансовой несостоятельности компании, то есть неспособности исполнить долговые обязательства. Как правило, заявление о фиктивном банкротстве подают учредители, руководящие сотрудники или аффилированные с ними лица фирмы-должника. При отсутствии формальных признаков банкротства таковые имитируются искусственно посредством фальсификации платежных документов.

Преднамеренное / умышленное банкротство – это искусственное создание условий, способствующих невозможности исполнять долговые обязательства компанией, путем совершения определенных действий (или же бездействия). Это может быть намеренное снижение ликвидности собственности, уменьшение оборотов фирмы, повышение закредитованности и пр. Главное отличие фиктивного банкротства от преднамеренного состоит в том, что во втором случае организация реально теряет способность рассчитаться по долгам.

Ключевая цель преднамеренного банкротства – присвоение активов должника учредителями, руководством и аффилированными с ними лицами.

В отдельных случаях процедура может быть инициирована сторонними организациями посредством многоходовых комбинаций по переоформлению имущества через доверенности на третьих лиц.

При банкротстве физлица происходит списание следующих долгов:

- 1) кредиты в банках и небанковских кредитных организациях, овердрафты и другие кредиты по кредитным картам и картам рассрочки;
- 2) займы в МФО;
- 3) налоговые долги, в частности, долги по налогам индивидуальных предпринимателей;
- 4) задолженность по коммунальным платежам;
- 5) долги перед физическими лицами по распискам и договорам займа.

Производство по делу о несостоятельности открывается, когда должник не в состоянии платить и прекратил платежи. Надвигающаяся неплатежеспособность также считается основанием для открытия производства по делу о неплатежеспособности. Маловероятно, что должник сможет выполнить существующие платежные обязательства, когда наступит срок их погашения. За исключением случаев неминуемой несостоятельности, любой кредитор может подать заявление об открытии производства по делу о несостоятельности. Причина открытия должна быть достоверной. Если заявление отклонено, его можно обжаловать. При принятии решения об открытии производства по делу о несостоятельности конфискуются оборотные средства должника и имущество, приобретенное в ходе производства по делу. Права должника

переходят к арбитражному управляющему.

Отношения, связанные с банкротством граждан, регулируются главой X Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ, 2002].

Правом на обращение в арбитражный суд (далее – суд) с заявлением о признании гражданина банкротом обладает он сам, конкурсный кредитор и уполномоченный орган (Федеральная налоговая служба России).

По общему правилу начать процедуру банкротства можно, если требования к должнику (без учета установленных имущественных и финансовых санкций) составляют в совокупности не менее 500 тыс. руб., и они не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда должны были быть исполнены.

Дело о банкротстве должника рассматривается арбитражным судом по месту жительства должника. Заявление может быть подано в арбитражный суд путем личного обращения (через отдел делопроизводства, канцелярию арбитражного суда), по почте либо в электронной форме с использованием сети Интернет.

При обращении в суд необходимо уплатить госпошлину.

Денежные средства на выплату вознаграждения финансовому управляющему и лицам, обеспечивающим исполнение возложенных на него обязанностей, если должник дает согласие на их привлечение, подлежат внесению в депозит суда. В том числе внести их за должника может другое лицо. Также должник вправе ходатайствовать о предоставлении отсрочки внесения указанных средств до даты судебного заседания по рассмотрению обоснованности заявления о признании должника банкротом.

Необходимо отметить, что дело о банкротстве может быть прекращено судом на любой стадии при отсутствии средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе расходов на выплату вознаграждения финансовому управляющему.

В связи с введением процедур банкротства предусмотрены и другие расходы, в частности связанные с публикацией сведений о банкротстве в

Едином федеральном реестре сведений, с реализацией имущества, в том числе предмета залога.

По результатам рассмотрения заявления суд может вынести определение о признании заявления обоснованным и введении реструктуризации долгов гражданина. Суд выносит определение о признании должника банкротом и введении реализации имущества, если, должник не соответствует требованиям для утверждения плана, или в установленный срок финансовым управляющим не получен ни один проект плана, или представленный план не был утвержден судом. В таком случае реализация имущества вводится судом на срок не более шести месяцев, который может быть продлен.

Все имущество должника, имеющееся на дату вынесения судом этого определения и выявленное (приобретенное) после, составляет конкурсную массу. Однако из нее исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством (так называемый исполнительский иммунитет).

Требования, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества, считаются погашенными, и должник, как правило, освобождается от дальнейшего их исполнения.

При этом гражданин, признанный банкротом, не освобождается от дальнейшего исполнения, в частности: требований по текущим платежам, о возмещении вреда жизни или

здоровью, возмещении морального вреда, взыскании алиментов, а также оставшихся непогашенными требований кредиторов, при возникновении и исполнении которых должник действовал недобросовестно. Они могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве в непогашенной их части.

Обязательства, по которым не происходит списание, передаются в ФССП. Судебные приставы оформляют исполнительные листы, по которым производится взыскание до момента их полного погашения.

Статус банкрота не гарантирует списание задолженности. Если в ходе процедуры выяснится, что гражданин нарушил закон или вел себя недобросовестно, суд не избавит его от долгов.

Поэтому, отдельное внимание претендентам на банкротство – юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям и гражданам – стоит обратить на нормы права, за нарушение которых грозит наказание.

Почти 70% всех мошенничеств с банкротством связано с сокрытием активов. Кредиторы могут только ликвидировать активы, перечисленные должником; таким образом, если должник не раскрывает определенные активы, он может обманутым путем сохранить их, несмотря на непогашенный долг. Для дальнейшего сокрытия должник может передать нераскрытыми активы другим лицам, чтобы их нельзя было найти. Мошенническое сокрытие делает кредиты более дорогими, поскольку повышает риск и затраты, связанные с кредитованием, и кредиторы перекладывают эти расходы на других подающих надежды заемщиков.

Заключение

Таким образом, положения о банкротстве ясно показывают, что преимущества этого правового института предназначены только для тех, кто не привел к своей неплатежеспособности или не увеличили ее степень намеренно. Это включает, среди прочего, поведение, заключающееся в растрате активов или умышленном неуплате причитающихся обязательств. Как представляется, например, в результате пандемии и связанных с ней увольнений, экономических трудностей работодателей и т. д. многие могут столкнуться с неплатежеспособностью.

Библиография

1. О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 (ред. от 30.07.2013) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 6.
2. О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве: Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 17.12.2024) // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 7.
3. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 40 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2025. – № 2.
4. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 12.12.2023) [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева" [Электронный

- ресурс]: КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41943/
6. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 (ред. от 17.12.2024) [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109923/
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016. [Электронный ресурс]: Гарант. URL: <https://base.garant.ru/73346331/?ysclid=mcmbga5vgr343919203>
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2015 № 89-КГ15-13 [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=449679#3HLxopU8S7di0u8o>
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886 по делу N A41-20524/2016 [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=510874#B4OyopUARvUDZeV61>

Abuse of Procedural Rights in Challenging Debtor's Transactions in Bankruptcy Proceedings: General Theoretical Aspect

Aleksei N. Marchenko

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Law Institute,
Tambov State Technical University,
392000, 106 Sovetskaya str., Tambov, Russian Federation;
e-mail: alexey_ctk@mail.ru

Abstract

The chosen topic is relevant because bankruptcy is one of the mechanisms for overcoming crisis situations for both organizations and individuals, due to the properties of economic cycles that imply regular alternation of boom and recession phases. During downturns, individuals and legal entities seek solutions to emerging financial difficulties. The subject of the research is procedural legal relations related to insolvency (bankruptcy) proceedings. The object of this research is social relations arising in connection with the invalidation of transactions. The subject of the research is the correlation between norms on challenging transactions provided by the Civil Code of the Russian Federation and the Bankruptcy Law. The aim of the work is to identify distinctive features of challenging transactions within the framework of the Bankruptcy Law compared to declaring them invalid on the basis of provisions of the Civil Code of the Russian Federation. The methodological basis of the work includes methods of analysis of normative legal acts, synthesis of individual legal concepts, as well as comparative legal research method.

For citation

Marchenko A.N. (2025) Zloupotrebliye protsessual'nym pravom pri osparivanii sdelok dolzhnika v protsEDURE bankrotstva: obshcheteoreticheskiy aspekt [Abuse of Procedural Rights in Challenging Debtor's Transactions in Bankruptcy Proceedings: General Theoretical Aspect]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (10A), pp. 262-275. DOI: 10.34670/AR.2025.38.48.033

Keywords

Debtor's insolvency, bankruptcy, transaction, abuse of procedural rights, challenging transactions, debtor, arbitration disputes, insolvency law.

References

1. On some issues related to challenging transactions on the grounds provided for by the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)": Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 30.04.2009 No. 32 (as amended on 30.07.2013) // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – 2009. – No. 6.
2. On some procedural issues related to the consideration of bankruptcy cases: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 06/22/2012 No. 35 (as amended on 12/17/2024) // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – 2012. – № 7.
3. On some issues related to the Entry into Force of Federal Law No. 107-FZ dated May 29, 2024 "On Amendments to the Federal Law On Insolvency (Bankruptcy)" and Article 223 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12/17/2024 No. 40 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2025. – № 2.
4. On some issues arising in judicial practice in resolving disputes related to the protection of property rights and other proprietary rights: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10, Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 22 dated 04/29/2010 (as amended on 12/12/2023) [Electronic resource]: ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/
5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 04/21/2003 No. 6-P "On the case of checking the constitutionality of the provisions of Paragraphs 1 and 2 of Article 167 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with complaints from citizens O.M. Marinicheva, A.V. Nemirovskaya, Z.A. Sklyanova, R.M. Sklyanova and V.M. Shiryaev" [Electronic resource]: ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41943/
6. On some issues related to the application of Chapter III.1 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)": Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated December 23, 2010 N 63 (as amended on December 17, 2024) [Electronic resource]: ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109923/
7. Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 23, 2019 No. 305-ES19-13326 in case No. A40-131425/2016. [Electronic resource]: Garant. URL: <https://base.garant.ru/73346331/?ysclid=mcmbga5vgr343919203>
8. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 24.11.2015 No. 89-KG15-13 [Electronic resource]: ConsultantPlus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=449679#3HLxopU8S7di0u8o>
9. Ruling of the Judicial Board on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 08/31/2017 No. 305-ES17-4886 in case No. A41-20524/2016 [Electronic resource]: ConsultantPlus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=510874#B4OyopUARvUDZeV61>